

Звук разбитого сердца — это звук разбитого сердца. Голос Мо Цяньнина не был громким, но он был таким ясным, как колокольный звон, и дошел до ушей каждого. Это имя было слишком громким среди человеческого рода, и отклик, который оно вызывало, был крайним. Пятьсот лет назад это имя символизировало несравненную славу и вершину, было объектом восхищения всех, и это была возвышающаяся гора, на которую смотрели бесчисленные гордые сыны небес. Сегодня, пятьсот лет спустя, это имя стало синонимом измены и греха, и было отвергнуто и порицаемо всем родом, считается позором, который никогда не сможет быть стерт в истории человечества! — Что? Великий Святой Мо Цяньнин? Тот предатель? — вскрикнул кто-то сразу же в шоке. Он был обычным святым, еще молодым и не выделялся среди множества святых. Однако, как только он начал кричать, его лицо побелело как бумага. Независимо от того, действительно ли Мо Цяньнин изменил своему роду или нет, он осмелился назвать его по имени перед чрезвычайно могущественным Высшим. Это было, несомненно, оскорблением перед Высшим! Знайте, Высший с одного взгляда способен уничтожить результаты его тысячелетнего упорного труда, и окружающие никогда не возразят против этого. Но удивительно, Мо Цяньнин не убил в гневе, даже не взглянул на него, будто не слышал только что сказанного. Он уставился на три фигуры в небе с безразличным лицом. Точнее, его взгляд падал только на Белого Тигра Высшего. Хотя все они носили титул Высших, между ними все же был разрыв в силе. Буйволоный Высший или Серебряный Змей Высший, на самом деле были далеки от любого из четырех Высших, которых он только что убил. Однако Белый Тигр Высший был другим. У него была кровь древнего священного зверя Белого Тигра, которая не уступала Святому Телу вообще. Более того, он находился в Высшем Царстве более 100 000 лет, и его основание становилось все более прочным. Его сила, естественно, была необычайной. — Грешник Мо Цяньнин, ты вообще смеешь возвращаться? — прорычал Белый Тигр Высший, и свирепая мощь, подобная шторму, вдруг распространилась. В мгновение ока многие сильные люди преклонили колени и задрожали всем телом. Другие два Высших, стоявшие за Белым Тигром Высшим, также уставились на Мо Цяньнина в этот момент, с свирепыми лицами, будто готовые в любой момент сломать его на части. — А почему бы и не возвращаться? — Мо Цяньнин ответил крайне холодно: — Это моя родина! — Но ты изменил своему роду и сдался врагу, став позором и грешником всего человечества! — Белый Тигр Высший с холодным тоном, выражая сильное желание убить. — Изменил? — ухмыльнулся Мо Цяньнин, обнажая насмешливый, полный сарказма оскал. Его глаза были такими же холодными, как лед, будто он проник в глаза другого и увидел его истинные мысли. — Каким глазом ты увидел, что я сдался врагу? — Мо Цяньнин с низким и мощным голосом, с непоколебимой величием. Он выпрямил тело, излучая мощную ауру. — Мо Цяньнин, семья Чаншэн объявила это миру. Независимо от того, как ты будешь спорить, это всего лишь пустая трата времени! — Белый Тигр Высший с серьезным и тяжелым тоном, его глаза были как острый меч, пронзающий прямо на Мо Цяньнина. — Семья Чаншэн? — услышав это имя, Мо Цяньнин не смог сдержать насмешливого смеха. Его улыбка была полна презрения и пренебрежения к так называемой семье Чаншэн. — Ты веришь всему, что говорит семья Чаншэн. Если они скажут, что ты мертв, ты действительно пойдешь и умрешь? — Мо Цяньнин, знаешь ли ты, о чем говоришь! — Высший Белый Тигр в гневе. Его лицо стало крайне мрачным, вены на лбу выпирали, в его глазах горели пламя гнева. Однако, стоя перед ревом Белого Тигра Высшего, Мо Цяньнин казался необычайно спокойным и собранным. Он даже слишком лениво посмотрел на Белого Тигра Высшего и сказал в крайне пренебрежительном тоне: — Кто я думал, что это? Оказывается, это всего лишь шавка, выращенная семьей Чаншэн! Это предложение было как острый кинжал, жестоко пронзивший самолюбие Белого Тигра Высшего. — Ищешь смерти! — Белый Тигр Высший в ярости. Он резко топнул ногой, и небо и земля задрожали. Огромная тень белого тигра появилась, покрывая небо и подавляя Мо Цяньнина. — Убирайся! — Мо Цяньнин крикнул, протянул правую ладонь и ударил вверх! — Бум! Сопровождаемый оглушительным ревом, казалось, что весь мир дрожал. Огромная тень белого тигра появилась в мгновение ока. Она была разбита на куски, превратившись в

бесчисленные световые пятна и рассеявшись в воздухе, исчезнув бесследно в мгновение ока. В то же время Белый Тигр Высший не смог сдержать глухой рев, и его тело шаталось назад несколько шагов, пока он едва не устоял после отступления на расстояние.— Тсс! Увидев эту сцену, все присутствующие не смогли сдержать вздох, удивление на лицах. Невероятно, что Мо Цяньнину удалось отбросить могущественного Белого Тигра Высшего всего одной ладонью! Такая сила действительно удивительна! Знайте, Белый Тигр Высший уже давно господствовал в мире и был непобедим более 100 000 лет назад, став непререкаемым гением того времени. Однако теперь, стоя перед Мо Цяньнином, которому даже нет тысячи лет, он выглядит таким униженным. В этом мире даже тысячелетний святой достаточно назвать одаренным гением! Как признанный гением номер один в истории человечества на протяжении миллионов лет, ужасающий темп роста, показанный Мо Цяньнином, действительно слишком ужасен! — Такая ужасная сила, неужели он монстр? — Белый Тигр Высший был втайне поражен, его лицо полно недоверия. Хотя он слышал о различных подвигах Мо Цяньнина против небес, в его изначальной идее он должен был легко подавить другого. Но реальность совершенно противоположна. В этот момент тот, кто был подавлен и в невыгодном положении, оказался сам! — Грешник Мо Цяньнин, я спрашиваю тебя, где сейчас четыре Высших семьи Чаншэн! — наконец, Белый Тигр Высший сдержал холодность и спросил холодным голосом. — Они все мертвы. — Мо Цяньнин ответил спокойно, будто говорил о чем-то обычном. — Ты знаешь, кто они! Если ты оскорбишь четыре семьи Чаншэн одновременно, никто на небе и на земле не сможет защитить тебя! — глаза Белого Тигра Высшего пылали, будто Мо Цяньнин совершил великий грех. Мо Цяньнин посмотрел на него спокойно и сказал: — Независимо от того, кто это, есть только один исход для разрушения моей Святой Тела Звезды и причинения вреда моим ученикам, даже если это семья Чаншэн. — То есть, смерть! Хотя его голос был спокоен, он был полон непоколебимого господства и решимости. Это чувство, будто он был всем, даже если небо упадет, он совсем не боялся, и должен был сражаться до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/115316/4505348>